

Идея отечества одинаково для всех плодотворна. Честным она внушает мысль о подвиге, бесчестных — предостерегает от множества гнусностей, которые без нее, несомненно, были бы совершены...

Ошибочно думают те, которые утверждают, что интерес беллетристического произведения исчерпывается одной художественной стороной, одной авторской способностью живо схватывать признаки того или другого явления. Выбор явления в этом случае далеко не индифферентен, как равно не индифферентно и отношение к нему автора... ИНТЕРЕС беллетристического произведения, при равных художественных силах, всегда пропорционален степени умственного развития автора.

Без ясно сознанный идеи художественное произведение является сбродом случайностей, в котором даже искусно начертанные образы теряют значительную долю своей цены, потому что не существует органической связи, которая объясняла бы их участие в общей экономике художественного произведения.

Всем нынче стало известно, что слово тогда только оказывает надлежащее действие, когда оно сказано горячо и проникнуто убеждением, но что же, кроме совести и основанного на ней мирозерцания, может дать ему эти качества?

Что реализм есть действительно господствующее направление в нашей литературе — это совершенно справедливо... Но дело в том, что мы иногда ошибочно понимаем тот смысл, который заключается в слове «реализм», и охотно соединяем с ним поня-

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

«Я люблю Россию до боли сердечной...»

27 января исполняется 160 лет со дня рождения великого русского писателя, гениального сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Непревзойденный художник слова в области социально-политической сатиры, он занял особое место в русском классическом реализме. Революционный демократ и просветитель М. Е. Салтыков-Щедрин выступал горячим заступником угнетенного народа и гневным, страстным обличителем самодержавия и его общественных институтов, привилегированных классов. Его голос мощно звучал на всю Россию, вдохновляя передовых людей эпохи на борьбу с общественным злом. Его имя стоит рядом с именами В. Г. Белинского, Н. Г. Чер-

нышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова. «Летописец минуты», «историк современности», как называл себя писатель, создал совокупность своих произведений огромное художественное полотно, изображающее целую историческую эпоху. «...Невозможно, — утверждал М. Горький, — понять историю России во второй половине XIX века без помощи Щедрина...» В сочинениях Салтыкова-Щедрина отражены: крепостная Россия — в «Пошехонской старине», царское самодержавие и чиновничество — в «Истории одного города», «Помпадурях и помпадуршах», «Господах ташкентцах», рождение капитализма в России, приход колупаевых и разубае-

вых — в «Благонамеренных речах», «Убежище Монрепо». Распад помещичьего дворянства сатирик изобразил ярче всего в «Господах Головлевых» — одном из высших достижений русского реализма. Иудушка — мировой образ таного же масштаба, как образы Шейлока, Тартюфа, Плюшкина, Смердякова. Эти и другие произведения принесли Салтыкову-Щедрину заслуженную славу крупнейшего русского и мирового сатирика. Высоко ставил его Карл Маркс, читавший Салтыкова-Щедрина в русских подлинниках. В. И. Ленин множество раз цитировал Салтыкова-Щедрина, использовал в своих работах яркие образы, созданные писателем.

Произведения великого сатирика оказали заметное влияние на последующее развитие русской и советской литературы, впитавшей в себя плодотворные традиции русского классического реализма. Творчество Салтыкова-Щедрина остается и в наши дни острым и действенным оружием в борьбе с пережитками прошлого, всем тем, что мешает передовому развитию общества. Высказывания М. Е. Салтыкова-Щедрина о литературном труде, общественной роли писателя — это ответ на ряд вопросов не только истории литературы, но и живых проблем развития современного литературного процесса.

тие о чем-то вроде грубого, механического списывания с натуры...

Очевидно, что для читателя уже мало того, что автор скажет ему: «Представим себе, что вот в таком-то месте случилось такое-то происшествие», а нужно, чтобы это происшествие именно МОГЛО случиться в таком-то месте, чтобы оно носило в себе признаки жизненной правды, чтобы оно не отзывалось выдумкой и не представляло собой лишь образчиков более или менее правильного словосочинения.

...Действительно, ничто лучше не объяснит читателю известного явления, как представление его в живом образе. Был бы только образ, не искаженный и верный действительности...

Издавна принято видеть в литературе не что иное, как выражение понятий, стремлений и верований той общественной среды, в которой она живет и действует. Это верное определение вместе с тем заключает в себе и совершенно ясную характеристику обязанностей литературы относительно общества.

Литература и пропаганда — одно и то же. Как ни стара эта истина, однако ж она еще так мало вошла в сознание самой литературы, что повторить ее вовсе нелишнее.

Литература... есть воплощение человеческой мысли, воплощение вечное и непреходящее! Литература есть нечто такое, что, проходя через века и тысячелетия, заносит на скрижали свои и великие деяния, и безобразия, и подвиги самоотверженности, и гнусные подстрекательства трусости и легкомыслия. И все однажды занесенное ею не пропадает, но пере-

дается от потомков к потомкам, вызывая благословения на головы одних и глумления на головы других.

Везде литература ценится не на основании гнуснейших ее образцов, а на основании тех ее деятелей, которые воистину ведут общество вперед. Везде литература есть воистину благороднейшая и драгоценнейшая выразительница народного гения. Везде она составляет предмет народного культа, народной гордости.

Общественное значение писателя... в том именно и заключается, чтобы пролить луч света на всякого рода нравственные и умственные неурядицы, чтоб осветить всякого рода духовитый веянием идеала.

...Паче всего люби родную литературу, и звание литератора предпочитай всякому другому.

Каждое произведение беллетристики, не хуже любого ученого трактата, выдает своего автора со всем его внутренним миром. Читая роман, повесть, сатиру, очерк, мы без труда можем определить не только мирозерцание автора, но и то, в какой степени он развит или невежествен.

В литературном произведении нет недостатка более нестерпимого, как влясть и безличность. Превеличение, напыщенность, шаржи приводят читателя в негодование, но иногда могут даже подкупить его; влясть всегда оставляет его равнодушным.

Писатель не крот, который в темной норе выполняет свое провиденциальное назначение, а существо общественное и общительное, для которого полная радость наступает только тогда, когда он убеждается, что совесть его находится в соответствии с совестью его ближних.

Уважение к народу (принимая это выражение в смысле массы) и служение его интересам представляют, как известно, один из тех богатых жизненных идеалов, которые могут наполнить собою все содержание человеческой мысли и деятельности.

Литература наша — и это приносит ей величайшую честь — никогда не предавалась неправде сознательно; напротив того, она постоянно обнаруживала в этом отношении похвальную брезгливость. Типы, созданные Гоголем и Тургеневым, были, несомненно, представителями реальной правды своего времени; все дело в том, что круг этой правды был слишком ограничен, чтобы дать место достаточному разнообразию мотивов.

...Всякое явление следует рассматривать преимущественно в его типических чертах, а не в подробностях и отступлениях, которые, конечно, не должны быть упускаемы из вида, но отнюдь не имеют права затемнять главный характер явления.

Самая трудная задача для беллетриста, это объяснить действия и поступки своих героев, и притом объяснить таким образом, чтобы читатель понял, что тому или другому действующему лицу действительно ничего другого не остается, как поступить именно таким образом, как оно в данном случае поступило.

Мир поэзии — безграничное; поэт творит под влиянием возбужденного чувства (вдохновения); вдохновение с своей стороны есть нечто совершенно особое, независимое, не столько управляемое поэтом, сколько управляющее им. Поэтому поэт имеет такие свойства, каких не имеют другие смертные, а именно: он может непосредственно проникать в тайны природы и даже пророчить будущее.

В самом деле, для того, чтоб сатира была действительной сатирой и достигала своей цели, надобно, во-первых, чтоб она давала почувствовать читателю тот идеал, из которого отплясывает творец ее, и, во-вторых, чтоб она вполне ясно создала тот предмет, против которого направлено ее жало.

...Единственно плодотворная почва для сатиры есть почва народная, ибо ее только и можно назвать общественной в истинном и действительном значении этого слова. Чем далее проникает сатирик в глубины этой жизни, тем всецело становится его слово, тем яснее рисует его задача, тем неоспоримее выступает наружу значение его деятельности.

Для писателя нет большей награды, как иметь публику, которая настолько ему верит, что даже от времени до времени удостоивает его непосредственным с собою общением.